

Семья Лю также была большой семьей в округе Шэн.

В первые годы семья Лю занималась производством тканей. Глава семьи Лю был умен, и его бизнес становился все больше и больше. К тому времени он уже стал одним из самых богатых бизнесменов в округе Шэн.

Лю Сюй была прямым потомком семьи Лю. Она была второй дочерью главы семьи Лю, Лю Юаньфэна. У нее был старший брат.

Изначально семья Лю считала, что богатство уже является вершиной достижений. Однако в семье Лю был Лю Сюй.

В ночь, когда Лю Сюй исполнилось семнадцать, было полнолуние.

Лю Сюй стояла во дворе, глядя на полную луну в небе.

В ту ночь все кисти, чернила, бумага и чернильные камни семьи Лю взлетели и окружили Лю Сюй, подчиняясь ей.

Также в ту ночь Лю Сюй постигла Великую Ци от полной луны и стал аученым.

С тех пор Лю Сюй претерпела огромные изменения.

Каждый день она не выходила из дома и весь день только читала книги. Ее элегантная и потусторонняя аура становилась все сильнее и сильнее.

Десять дней спустя Академия Цинъюнь, крупнейшая академия в Наньхуа Дао, которая также была лучшей во всей Великой стране Чу, приняла Лю Сюй в качестве ученика академии.

В Наньхуа Дао было много академий, но Академия Цинъюнь была единственной выдающейся.

Все в семье Лю были в восторге, когда услышали эту новость.

В то время семнадцатилетний Лю Сюй поступила в Академию и вернулась домой только через два года.

После возвращения домой Лю Сюй была все такой же. Как обычно, она была хорошо образованной и рассудительной.

Однако она по-прежнему оставалась в своей комнате весь день и выходила только поесть.

Семья Лю уже привыкла к этому. Они относились к этому только как к нормальному поведению Лю Сюй.

В этот момент Лю Сюй отложила свиток, который держала в руке.

“Хмм... Количество убийств в округе Шэн в последнее время увеличилось. Это культ Цзишэн? На месте преступления также есть острые следы от сабли”. Лю Сюй держала свиток в одной руке и легонько постукивала по другой.

Когда она постукивала пальцами, белая вуаль на ее рукаве мягко колыхалась, время от времени обнажая прекрасное запястье.

На ее лице все еще была белая вуаль. Можно было смутно разглядеть ее лицо, но не так

отчетливо.

Он был туманным и обладал таинственной красотой.

“Окружной судья округа Шэн действительно скучный. Как только он услышал, что это связано с людьми из мира боевых искусств, он начал сглаживать ситуацию. Он действительно раздражает. Кроме того, как мог умереть судья? Лю Сюй начала расхаживать взад-вперед, ее изогнутые гибкие брови сошлись на переносице. Другие могли не знать ее личности. В лучшем случае они отнеслись бы к ней как к ученой.

В Дао Наньхуа Великого Чу училось много женщин.

Однако многие люди не знали, что у Лю Сюй была другая личность.

Бумажный кукловод.

С тех пор, как она поступила в академию два года назад и усердно училась, ее сила быстро приблизилась к восьмому классу.

Однако, когда она достигла пика девятого класса, она внезапно остановилась.

В Академии Цинъюнь учили следовать правилам и продвигаться шаг за шагом.

Каждый раз, когда ученик повышал уровень, его понимание книг углублялось. Однако Лю Сюй по-прежнему не добивалась никакого прогресса после прочтения всех книг девятого класса во всей академии.

С тех пор она стала сдержанной и даже начала сомневаться в себе.

Она хотела попробовать читать книги для восьмого класса, но ее царство было недостаточно высоким. Для нее это была божественная книга.

Когда она впервые поступила в Академию, учитель, который ее обучал, однажды сказал, что она рождена для учебы.

Однако остановка в девятом классе раздражала ее.

Она читала книги каждый день, но не добивалась никакого прогресса. Это приводило ее в уныние.

Учительница Лю Сюй очень хорошо понимала ее чувства. Однажды учительница внезапно разыскала Лю Сюй и привела с собой старика.

Старик был стар, и его глаза были очень мутными. Когда он увидел Лю Сюй, он дал ей книгу и сказал это.

“Я вернул все, что был должен Академии”.

Книга, которую ей подарили, была желтого цвета. На ней были слова "Основы стигания бумаги".

Ее учитель сказал ей, что причина, по которой она перестала продвигаться вперед, может быть как-то связана с этим.

В Наньхуа Дао не все ученые изучали книги мира боевых искусств. Большинство из них только прочитали их и поняли общий план. В конце концов, было много книг, предназначенных исключительно для ученых. Некоторые люди не могли дочитать их до конца за всю свою жизнь, так как же у них могло быть настроение обращать внимание на другие вещи? Однако книги ученых никак не повлияли на Лю Сюй. По крайней мере, они не могли позволить ей перейти в восьмой класс.

Ее учительница хотела попробовать другой метод и поэтому нашла эту книгу.

Получив новую книгу, Лю Сюй, естественно, была в приподнятом настроении.

В ту ночь она совсем не спала и читала "Основы сгибания бумаги".

В ту ночь Лю Сюй вошла в восьмой класс.

Она все еще была ученой и не обладала духом, подобным тем, что были в мире боевых искусств, но ее божественная сущность уже изменилась. Великая Ци по-прежнему оставалась Великой Ци, но когда ее использовали, у нее был другой вкус.

Это было, когда обычные ученые писали эссе, наполненное Великой Энергией Ци, которая заставляла людей чувствовать себя отдохнувшими.

Она написала эссе, которое было таким же праведным и энергичным, но в нем чувствовалось что-то зловещее.

Поразмыслив об этом, Лю Сюй решила, что это из-за <Основ сгибания бумаги>. В конце концов, техника удаления бумаги была очень злой. Она достигла восьмого класса по технике удаления бумаги, так что, естественно, все было по-другому.

Это было хорошо или плохо?

Лю Сюй подумала, что это хорошо.

Безусловно, было хорошо попасть в восьмой класс и даже понимать множество других категорий в мире боевых искусств.

Следовательно, с тех пор, как она перешла в восьмой класс, ее больше не беспокоили учебники Академии.

Конечно, она должна была читать книги Академии, но ей также приходилось пробовать себя в других книгах.

Если бы это был кто-то другой, заниматься этим было бы пустой тратой времени. Это произошло потому, что они опирались на опыт своих предшественников в качестве основы. Было бы утомительно и неблагодарно совершенствоваться дальше. Однако Лю Сюй была другой. Она не совершенствовалась больше. Она просто превратила эти книги в вещи, которые могла использовать.

Естественно, ее изменение не могло быть скрыто от Академии. Однако Академия ничего не сказала об этом.

В мире боевых искусств было много злых людей. Не всех ненавидели.

Было разумно не причинять вреда жизням простых людей.

Перемена Лю Сюй заставила Академию вздохнуть с облегчением.

В конце концов, она была рождена, чтобы быть ученой. Академия, безусловно, ценила ее.

Не так давно в академии были каникулы. Лю Сюй хотела поехать домой и отдохнуть. Неожиданно, вскоре после возвращения, она услышала обо всех тех вещах, которые произошли в последнее время.

В конце концов, Лю Сюй все еще была ученым.

Услышав эти вещи, у нее возникла мысль разрешить их.

По ее мнению, учеба была способом устранить несправедливость в мире.

Получить досье было легко. Учитывая репутацию семьи Лю в округе Шэн и статус Лю Сюй, окружной судья не сказал "нет".

Потратив день или два, Лю Сюй поняла, что произошло.

"Культ Цзишэн"... Это снова эта группа людей. Я не ожидала, что они столкнутся с сильным противником. Здесь также есть грязные следы от сабель. Человек, который имел дело с культом Цзишэн, должен быть мастером боевых искусств." Лю Сюй отложила досье, которое держала в руке, и взяла со стола какой-то предмет.

Это был отчет, написанный коронером. В отчете говорилось, что жертва была убита неизвестным спрятанным оружием, которое должно быть тупым предметом размером с арахис. "Он размером с арахис. Возможно, я знаю, как.." улыбалась Лю Сюй.

Она легко подошла к шкафчику в углу своей комнаты и открыла его.

В шкафу была стопка белой бумаги.

Белая книга была безупречна.

Лю Сюй достала один из них и слегка пошевелила пальцами.

Вскоре после этого на ее ладони появился бумажный журавль.

Бумажный журавль выглядел живым, а его голова была чисто белой.

Лю Сюй взяла кисть, обмакнула ее в чернила и нарисовала глаза бумажного журавля. В следующий момент бумажный журавль ожил.

<http://tl.rulate.ru/book/94173/3673187>